

Шауль Эш

ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ К УНИЧТОЖЕНИЮ:
РЕШАЮЩИЙ 1938 ГОД¹

Я взялся за эту узкую на первый взгляд тему, чтобы на ее примере показать, сколько неясностей остается в событиях, казалось бы хорошо нам известных, сколь сложными факторами они были вызваны и в сколь многогранный контекст вписаны. Я не претендую на удивительные открытия, но надеюсь, что сопоставление фактов и их освещение в определенном ракурсе представляют некоторый интерес.

Название моей лекции подразумевает, что речь пойдет о некоей промежуточной стадии; прежде всего следует выяснить, в каком значении мы используем здесь понятия «уничтожение» и «план уничтожения».

*Можно сказать, что на сегодняшний день существуют два основных мнения относительно нацистского плана уничтожения европейского еврейства. Некоторые исследователи говорят, что призывы к уничтожению евреев раздавались в немецкоязычных странах и в Восточной Европе еще в XIX веке. Молодой еврейский историк, располагающий свободным доступом к венским архивам, рассказал мне недавно, что нашел в них убедительные доказательства: идея уничтожения евреев существовала еще восемьдесят лет назад. В прошлом году увидела свет книга Элеоноры Штерлинг («Он подобен тебе»², – один из возможных переводов слова *katokha* в библейском стихе «Люби ближнего своего как самого себя»), в которой она упоминает о существовании подобных идей еще в первой половине XIX века, то есть до возникновения где-либо в мире организованного антисемитского движения. Однако я опасаясь, что те, кто всматривается в корни этой юдофобии, пусть даже самой резкой и радикальной в своих проявлениях, игнорируют колоссальное различие между разговорами и идеями с одной стороны и детально разработанным планом – с другой. Другие утверждают, что дьявольская программа, всем нам известная, официально названная «окончательным решением», родилась и была разработана*

---

¹ Лекция, прочитанная на Втором всемирном конгрессе по иудаике в Иерусалиме, на заседании секции истории еврейского народа 4 августа 1957 года. В публикации сохраняются стиль и оформление подлинника.

² Eleonore Sterling, *Er ist wie du: Aus der Frühgeschichte des Antisemitismus in Deutschland, 1815–1850* (München: C. Kaiser, 1956).

до мельчайших деталей на совещании высокопоставленных чиновников, на так называемой «Ванзейской конференции» (по названию виллы «Ам Гроссен Ваннзе» в Берлине, где она происходила), 20 января 1942 года³. Некоторые полагают, что план уничтожения еврейского народа возник раньше, однако даже они относят этот план ко времени Второй мировой войны. Тщательное изучение документов и свидетельств может помочь нам окончательно прояснить эти события, если только мы поймем, что скрывается за формулой «план уничтожения». Речь идет не об абстрактном желании не видеть евреев, не об убийствах евреев в лагерях уничтожения и в ходе различных акций в годы войны, но о чем-то ином: о намерении избавиться от евреев полностью, если придется, путем их физического уничтожения, намерении, подкрепленном всей мощью государства, нацистской партии и СС – главной организации по претворению нацистских планов в жизнь (как показал в своей важной работе Ойген Когон⁴).

Это определение позволяет выявить переломный момент в политике, проводимой нацистами по отношению к евреям. Погромы 10 ноября 1938 года заслужили печальную известность, и многие публикации говорят о том дне и о той неделе как о «решающих датах». Действительно, значение этого события огромно, и во многом именно оно определило отношение других наций к судьбе евреев, находившихся под властью нацистов. Однако с точки зрения враждебного евреям режима этот погром не был ни началом, ни окончанием эпохи, но лишь этапом – хотя, конечно, важным этапом – в политике, которая развивалась в определенном направлении.

Бесчинства, которые принято считать характерными для ноябрьского погрома, происходили и ранее, на протяжении 1938 года.

1) *Разрушение синагог.* 9 июня 1938 года по личному приказу Гитлера была разрушена Большая синагога Мюнхена (сообщение об этом решении обнародовали днем ранее)⁵. Юлиус Штрейхер

³ Протокол совещания см. в документе NG-2586 (фотокопия в архиве Яд Вашем, далее – АЯВ).

⁴ Имеется в виду Eugen Kogon, *Der SS-Staat: Das System der deutschen Konzentrationslager* (München: K. Alber, 1946); книга неоднократно переиздавалась. – Прим. ред.

⁵ Оригинальные документы из архива мюнхенского муниципалитета находятся в АЯВ (дело M-1/DN-9). Ср. записку раввина д-ра М. Эшельбахера в фонде свидетельств в Библиотеке им. Винера, Лондон, № 151 (копия в АЯВ).

также поспешил устроить публичное разрушение Большой синагоги Нюрнберга и сопроводить его торжественной церемонией⁶. Между праздниками *Рош ха-Шана* и *Йом-Кипур* была разрушена синагога в Дортмунде, причем обещанная общине компенсация в 100 000 марок оказалась фикцией. Прежде чем она была выплачена, на общину был наложен штраф на ту же самую сумму⁷.

2) *Массовые аресты и принудительная эмиграция*. 31 мая поверенный в делах американского посольства в Вене направил государственному секретарю следующую телеграмму: «С утра 27 мая [ведутся] массовые аресты евреев. Сообщают, что многих из них отправляют в Дахау. Надежный [источник] приписывает это прямому приказу Гимmlера и видит здесь намерение еще больше деморализовать евреев, облегчить их ограбление и ускорить исход»⁸. 15 июня в Германии было арестовано около 1500 «асоциальных», выражаясь языком нацистов, евреев: аресту подверглись люди, которые когда-либо нарушили закон – пусть даже правила дорожного движения и т. п. – и уже были за это наказаны⁹. Все они впервые в своей жизни в полной мере столкнулись с порядками концентрационного лагеря. Нацисты не скрывали, что стремятся сломить заключенных любой ценой, и не останавливались даже перед убийством. Освобождение из концлагеря было возможно только при условии немедленной эмиграции.

3) *Разгром и разграбление магазинов*. «Вся улица Курфюрстендам была покрыта надписями и оклеена карикатурами. Слово “еврей” было жирно намалевано масляной краской на дверях, окнах и стенах. Положение ухудшалось по мере того, как мы приближались к той части города, где было много бедных еврейских лавок. Весь этот разгром устроили СА. Повсюду красовались отталкивающие, кровожадные изображения обезглавленных,

⁶ *IMT (International Military Tribunal)*, vol. XXVII, PS-1724; vol. XXXI, PS-2711.

⁷ См. свидетельство Эшельбахера. В Мюнхене назначенная компенсация также составляла 100 000 марок (седьмая часть подлинной стоимости здания и земельного участка). В архивном деле, указанном в прим. 5, хранится письмо мюнхенской общины в муниципалитет от 1 сентября 1938 года.

⁸ *Foreign Relations of the United States of America*, 1938, vol. II, p. 374.

⁹ См. мемуар Артура Принца, написанный в 1945 году: Arthur Prinz, “The Role of Gestapo in Obstructing and Promoting Jewish Emigration” // *Yad Vashem Studies*, vol. II (1958), pp. 205–218 (подробнее о *Juniaktion* см. на p. 207, 211–212). См. также свидетельство Эшельбахера и *Foreign Relations*, p. 376. Ср. также Eugen Kogon, *Der SS-Staat*, 2te Aufl. (Berlin: Druckhaus Tempelhof, 1947), S. 193.

повешенных, изувеченных евреев – и сопровождающие их непристойные надписи. Витрины были разбиты, по тротуару были разбросаны жалкие товары». Эту запись сделала в своем берлинском дневнике журналистка Белла Фромм, причем не в ноябре, а 28 июня 1938 года¹⁰. Подобные действия стали частью кампании по вытеснению евреев из экономической жизни Германии.

4) *Вытеснение евреев из экономической жизни страны*. На протяжении всего 1938 года издавались законы, преследующие именно эту цель (о некоторых из них мы поговорим ниже). Власти не скрывали своих намерений, и вскоре после публикации указа о регистрации еврейского имущества генеральный директор Министерства экономики Бринкман сказал на пресс-конференции 29 апреля 1938 года, что этот указ должен ускорить процесс вытеснения евреев (как немецких евреев, так и иммигрантов) из экономической жизни Германии¹¹. Летом «ариизация» день ото дня набирала обороты¹².

Все это свидетельствует о том, что даже бесчинства и погромы подчинялись некоторой системе; в ноябре, после тщательной организационной подготовки, немцы применили методично отработанные приемы. В ноябре нацисты получили удачный предлог для действий, однако их методы и приемы не изменились – увеличились лишь масштабы акции. На мой взгляд, проявления новой политики заметны на протяжении большей части 1938 года; поэтому я и называю его «решающим годом». Д-р Джозеф Тененбом написал статью под таким заголовком¹³, где уделил особое внимание враждебности или равнодушию различных правительств к преследуемым евреям и позорным дипломатическим играм на поле иммиграции. Вместе с тем впервые 1938 год назвали «решающим» сами нацистские власти. 25 января 1939 года Министерство иностранных дел Германии направило всем дипломатическим и профессиональным консульским представителям Рейха за рубежом циркулярное письмо на четырнадцать страницах,

¹⁰ Bella Fromm, *Blood and Banquets* (New York, 1944), p. 274. Об этих беспорядках ср. *Foreign Relations*, vol. II, p. 380ff. Там речь идет о событиях 18 июня.

¹¹ *Foreign Relations*, vol. II, p. 366; ср. также vol. II, p. 380.

¹² *Foreign Relations*, vol. II, p. 382; *Foreign Relations*, vol. I, p. 766.

¹³ Joseph Tenenbaum, "The Crucial Year 1938" // *Yad Vashem Studies*, vol. II (1958), pp. 49–77. Я не видел необходимости в рамках своей лекции останавливаться на тех вопросах, которые д-р Тененбом обсуждал в этой статье.

под заголовком «Еврейская проблема как фактор внешней политики Германии в 1938 году»¹⁴. Первое предложение гласило: «Повидимому, неслучайно решающий 1938 год не только позволил осуществить идею Великой Германии, но и приблизил решение еврейской проблемы». Мы еще поговорим о том, какое именно решение имело в виду Министерство иностранных дел. Сегодня, разумеется, нам очевидно, что 1938 год действительно оказался переломным и решающим.

Чтобы лучше понять описываемые ниже события, нам следует кратко вспомнить основные проявления антиеврейской политики нацистского режима с момента прихода нацистов к власти. Уже в первые дни нового порядка евреи были почти полностью отстранены от какого бы то ни было участия в общественной жизни. Вначале официальные учреждения еще пытались как-то замаскировать свои подлинные намерения. Законы говорили не о евреях, а о «неарийцах»; среди «неарийцев» были выделены привилегированные категории, вроде ветеранов войны, за которыми сохранялись их прежние привилегии. Принятие первых антисемитских законов сопровождалось издевательствами, грабежами и убийствами, однако следует отметить, что евреи страдали от них не больше, чем другие враги нового режима. Можно предположить, что лишь немногие евреи были заключены в концентрационные лагеря или погибли исключительно из-за своего еврейства, а не по каким-либо иным обвинениям, которые могли относиться и к чистокровным арийцам. Реакция евреев Германии известна: для большинства из них это было тяжкое пробуждение от иллюзий. Несколько десятков тысяч человек в большой спешке покинули Германию. Спустя несколько месяцев паника стихла, тем более что новые правители страны были заняты укреплением своей власти. Они стремились упрочить положение режима как за границей (достаточно вспомнить поиски контактов с Муссолини после выхода Германии из Лиги Наций), так и дома (вспомним также массовые убийства 30 июня 1934 года и напряженность, возникшую после смерти президента Гинденбурга). Более того, крикливая пропаганда, пытавшаяся опровергнуть «страшные сказки» (*Greuelmärchen*)¹⁵, показывает, каким непри-

¹⁴ *IMT*, vol. XXXII, PS-3358.

¹⁵ «Страшными сказками», «пропагандой ужасов» (*Greuelmärchen*, *Greuel-*

ятным сюрпризом стала для нацистов международная реакция на принятие законов о расовой дискриминации и на акты насилия. Поэтому они предпочли сделать перерыв, который был бы замечен за границей (тогда как на местном уровне антисемитская пропаганда и преследования евреев продолжались), и успокоить страсти. Передышка привела к уменьшению эмиграции из Германии. Согласно оценке автора, близкого к руководству Имперского представительства евреев Германии¹⁶, в 1933 году страну покинули около 37 000 евреев, в 1934 – только около 20 000, а в 1935 – 21 000¹⁷. Уменьшение числа эмигрантов не могло не беспокоить власти, которые с изумлением убедились, что евреи приспособились к трудностям, вытекающим из статуса «неарийцев», и по-прежнему занимают прочное положение в экономической жизни страны. Поэтому требовалось отделить евреев от остального населения. К тому времени правители Германии были уже достаточно сильны в политическом отношении, чтобы начать осуществление жестких антиеврейских мер. Ведь как раз весной 1935 года они объявили о перевооружении армии и о введении обязательной воинской службы, то есть об отказе от Версальского договора. Именно в этом контексте следует рассматривать принятие Нюрнбергских законов. В них уже не говорилось об «арийцах» и «неарийцах» – эти понятия отныне исчезают из германского законодательства. Речь теперь шла о «немецкой и родственной ей крови» и о «еврейской крови». Принятие этих законов означало официальный конец еврейской эмансипации. Однако удалось ли нацистам с их помощью добиться поставленной цели – роста еврейской эмиграции из страны? Возник ли непреодолимый барьер между немцами и евреями Германии? Ответ на первый вопрос однозначен: эмиграция не увеличилась; согласно упомянутому выше источнику, ее показатели почти не изменились в 1936–1937 годах. С точки зрения нацистов это озна-

---

propaganda) нацистская пропаганда называла сообщения мировой печати о преследовании евреев нацистами. – Прим. ред.

¹⁶ В сентябре 1933 года было создано Имперское представительство немецких евреев, которое представляло евреев Германии и защищало их перед лицом нацистского режима. В 1935 году нацистские власти, заявив, что понятия «немецкий еврей» не существует, заставили организацию изменить название и стать «Имперским представительством евреев Германии». – Прим. ред.

¹⁷ Werner Rosenstock, "Exodus 1933–1939" // *Leo Baeck Institute Year Book*, № 1 (1956), p. 377.

чало неудачу, причем, как следует помнить, неудачу на фоне потрясающих успехов в других областях. Весной 1936 года немецкие войска вошли в демилитаризованную Рейнскую область, не встретив сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны соседних государств. Летом того же года состоялась Олимпиада в Берлине; немцы чувствовали, что на них направлены взгляды всего мира. В 1937 году завершилось создание оси Берлин – Рим, были заложены основы Антикоминтерновского пакта. Три страны, участвовавшие в нем, преуспевали во всех своих начинаниях: Япония продвинулась вглубь территории Китая, Италия захватила Абиссинию, а Германия достигла впечатляющей военной и политической мощи. Более того, в центре Европы разваливалась Малая Антанта¹⁸, и Германия, в сущности, обретала гегемонию на значительной части континента.

Именно в контексте ситуации, сложившейся в конце 1937 года, и следует рассматривать план немецких властей ускорить решение еврейского вопроса – решение, которое, вне всякого сомнения, подразумевало полное удаление евреев из Германии.

Мне известно мнение одного исследователя, согласно которому еще в начале своего правления нацисты обдумывали уничтожение евреев. К этому выводу он пришел на основании использования слова «выселение» (Aussiedlung) в речи, произнесенной нацистским министром внутренних дел Фриком перед членами дипломатического корпуса в начале 1934 года¹⁹. С лингвистической точки зрения неправильно интерпретировать слово в соответствии с приобретенным им позже значением, если к тому нет никаких оснований в содержании этого слова. Политика нацистской Германии и действия нацистов как в рамках их собственных законов, так и вне их были направлены на достижение единственной цели: вытеснить евреев из жизни немецкого народа и вынудить их полностью покинуть пределы германского Рейха.

Этот план обернулся провалом – единственным, с точки зрения нацистских лидеров, политическим провалом. На протяже-

---

¹⁸ Оборонительный союз Чехословакии, Югославии и Румынии, созданный в 1920 году. В 30-е годы этот союз начал ослабевать, так как интересы трех стран расходились все дальше; после Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года Малая Антанта, не сумев предотвратить начавшееся расчленение Чехословакии, фактически перестала существовать. – Прим. ред.

¹⁹ *IMT*, vol. XLII, SS–93.

нии пятидесяти месяцев еврейское население Германии уменьшилось на 100 000 человек, другими словами, всего на 20 %, а экономический статус евреев серьезно не пострадал. Наоборот: все значительнее становилось присутствие евреев в крупных городах²⁰, где давление со стороны властей и партии ощущалось гораздо меньше, чем в маленьких городках и деревнях (это давление и заставляло многих евреев покидать провинцию), и все прочнее делалось их положение. Большинство евреев полагали, что антисемитская политика нацистского режима ограничится уже принятыми законами. Следует признать, что темпы проведения и характер антиеврейской политики соответствовали темпам проведения и характеру общей политики властей. На исходе 1937 года Гитлер решил, что настало время поделиться своими сокровенными мыслями с доверенными руководителями армии и государства. Он назвал свои размышления плодом опыта четырех с половиной лет пребывания у власти. Я имею в виду итоговый документ совещания 5 ноября 1937 года, который известен как «меморандум Хоссбаха» – по имени его составителя²¹. Здесь следует подчеркнуть два момента. Прежде всего, раз Гитлер решил, что настало время откровенно изложить свои цели в области внешней политики, он, видимо, считал свою власть и власть партии достаточно прочными. И он был прав – гестапо и СС поставили государство под свой контроль. По-видимому, в 1936 году все сотрудники гестапо были официально приняты в СС²²; с этого момента эти две организации становятся в известном смысле единым целым. Во-вторых, программное заявление Гитлера о том, что он готовится к войне – вначале против Австрии и Чехословакии, а затем на востоке (именно в этом и заключалось основное содержание меморандума) – означало, что выбор между двумя альтернативными стратегиями превращения Германии в мировую державу – «колониальной политикой» и «восточной политикой»²³ – совершен. Гитлер выбрал вторую стратегию не-

²⁰ Albert J. Phiebig, "Statistische Tabellen (Juden in Deutschland. Palästina. Einige Daten von der jüdischen Überseewanderung)" // *Almanach des Schocken Verlags auf das Jahr 5699* (Berlin, 1938/39), S. 138.

²¹ 'Hoßbach-Protokoll', *IMT*, vol. XXV, PS-386.

²² Col. Neave Report, B.1; *IMT*, vol. XLII, pp. 62–64.

²³ Cp. Otto Westphal, *Weltgeschichte der Neuzeit 1750–1950* (Stuttgart: W. Kohlhammer, 1953), S. 356, 357.

смотря на возражения, которые высказал в ходе совещания Главнокомандующий германской армией генерал фон Фрич. Именно в этом контексте следует рассматривать февральский кризис 1938 года. 4 февраля Гитлер поставил под свой контроль армейское командование и окончательно подчинил партии Министерство иностранных дел²⁴, открыв путь к аннексии Австрии и к победе над Чехословакией.

В то же самое время отношение властей к евреям заметно ухудшается. Мне кажется, не следует преувеличивать значимость расформирования общества «Бней-Брит» и его лож в Германии в апреле 1937 года. Расформирование произошло внезапно, однако, учитывая ненависть нацистской партии и в особенности СС к объединениям подобного рода (ясно, что организация «Бней-Брит» была в их глазах не более чем ответвлением ненавистного масонства), можно только удивляться, что оно не случилось раньше. Возможно, так проявилось возросшее влияние «державы» Гимmlера. Серьезнее и важнее были начавшиеся в 1937 году задержки с переводом денег евреев из Германии в Палестину в рамках соглашения, которое даже в официальной немецкой переписке именовалось ивритским словом *хаавара* – «перевод» (хочу подчеркнуть, что я рассматриваю не значение и серьезность самих этих задержек, но их роль в общем развитии событий). Проблемы с переводом денег описаны в записке д-ра Эрнста Маркуса «Министерство иностранных дел Германии и палестинский вопрос в 1933–1939 годах»²⁵. Вероятно, выводы комиссии Пиля заставили Гитлера изменить свое отношение к сионизму. Гитлер вдруг осознал, что, вытесняя евреев в Палестину, он своими руками приближает создание суверенного еврейского государства и способствует реализации еврейских планов мирового господства – в существование таких планов лидер нацистов свято верил. Лишь спустя долгие месяцы одному из приближенных Гитлера (Маркус

²⁴ Ср. сжатый и поучительный обзор Карла Миша в его книге: Carl Misch, *Deutsche Geschichte im Zeitalter der Massen: von der französischen Revolution bis zur Gegenwart* (Stuttgart: W. Kohlhammer, 1952), S. 428–433.

²⁵ Мемуар Эрнста Маркуса, озаглавленный “Das deutsche Auswärtige Amt und die Palästinafrage in den Jahren 1933–1939”, хранится в АЯВ (01–1/11). В переводе на английский язык см. Ernst Marcus, “The German Foreign Office and the Palestine Question in the Period 1933–1939” // *Yad Vashem Studies*, vol. II (1958), pp. 179–204. Об острых разногласиях, которые вызвала *хаавара* в Министерстве иностранных дел Германии, ср. интересный документ NG–1889 (фотокопия в АЯВ).

не сообщает его имени) удалось воспользоваться благоприятным расположением духа фюрера и рассеять возникшие у него подозрения, после чего *хаавара* возобновилась²⁶.

Чтобы оценить всю серьезность положения евреев, рассмотрим главные антиеврейские законы, которые были обнародованы в 1938 году еще до ноябрьских погромов²⁷. В начале года (5 января) вышел закон «Об изменении фамилий и имен» (разумеется, он был подготовлен еще в конце 1937 года). Евреи, видимо, не сразу осознали, как этот закон повлияет на их статус. Согласно параграфу 12, министр внутренних дел был уполномочен издавать специальные указания, касающиеся личных имен; имена, которые не соответствовали этим указаниям, следовало менять. Прошли семь месяцев – и скрытый смысл этого закона стал явным: власти издали перечень якобы еврейских имен и обязали тех евреев, что носили другие имена, добавить к ним имена «Израиль» или «Сара». Цель была очевидна – заклеить евреев в глазах населения и превратить их в изгоев. В марте был опубликован закон «О юридическом статусе еврейских религиозных общин», лишивший их положения признанных государственным правом общественных организаций. В частности, были отменены обязательное членство в общинах и право общин взимать взносы со своих членов. Этим законом правительство Германии впервые официально нанесло тяжелый удар еврейству как религиозной общности и еврейской общинной организации. Новый закон был призван подорвать организационную и финансовую основу немецкого еврейства, однако, оказывая давление на индивидуальных евреев, нацистские власти, напротив, укрепляли общину как неформальный союз²⁸. Месяцем позже евреев обязали зарегистрировать свое имущество у властей. Особенно знаменателен 7-й параграф указа о регистрации: «Уполномоченный по четырехлетнему плану [Геринг] сможет предпринять необходимые шаги для обеспечения использования (*Einsatz*) подлежащего регистрации имущества для нужд немецкого хозяйства». Это указание

²⁶ Ср., однако, *Foreign Relations*, vol. I, p. 766.

²⁷ Следует, впрочем, иметь в виду, что многие указания отдавались в обстановке строжайшей секретности и не публиковались открыто. Ср. справедливое замечание Хельмрейха в его статье E.C. Helmreich, "Jewish Education in the Third Reich" // *Journal of Central European Affairs*, № 15 (1955), p. 136, n. 7.

²⁸ Свидетельство Эшельбахера.

открыло путь широкомасштабному разграблению еврейского имущества, начавшемуся в скором времени²⁹. Изъятие еврейского имущества казалось властям, и прежде всего Герингу, который ясно представлял себе потребности немецкого хозяйства в связи с растущими военными расходами и снижением объемов импорта, жизненно необходимым³⁰. Любые сомнения в этом вопросе рассеяло опубликованное в июне «Третье постановление к Закону об имперском гражданстве», где давалось определение «еврейских предприятий» и содержалось предписание об их регистрации. Месяц спустя министр внутренних дел издал исполнительный указ, в котором подчеркивал необходимость «в кратчайшие сроки» составить список еврейских предприятий. Другими словами, план наложения платежа, который в ноябре был объявлен «выкупом» в размере одного миллиарда марок, родился еще летом 1938 года. Об этом откровенно рассказал министр экономики Функ в своей речи 15 ноября³¹. Беспорядки, сказал он, произошли, когда «мы практически завершили экономическое вытеснение евреев из хозяйственной жизни Германии». По его словам, из регистрационных списков выяснилось, что стоимость еврейского имущества превышает семь миллиардов марок, два миллиарда из которых, как с гордостью сообщил Функ, к тому времени уже были изъяты у евреев. Заветной целью министра было полное разорение евреев страны.

Однако вернемся к хронологической последовательности событий. 22 июля вышло постановление, обязывавшее лиц старше 15 лет всегда иметь при себе удостоверения личности. На следующий день был издан исполнительный указ, обращенный к евреям, – им предписывалось всегда держать при себе удостоверения, независимо от возраста, даже грудным детям. Усиленный полицейский надзор над жителями страны касался только взрослых людей и подростков, однако евреев он затрагивал всех до единого. Здесь трудно не вспомнить о тщательной регистрации, которая позднее велась в гетто. Может быть, нацисты уже тогда предвидели ее?

²⁹ На заседании муниципалитета Мюнхена 8 июня 1938 года бургомистр Филер рассказал присутствующим, что Ламмерс (генеральный директор рейхсканцелярии в ранге министра) намекнул ему в разговоре на предстоящее (после регистрации) изъятие еврейского имущества – см. протокол заседания, с. 29 (АЯВ. М–1/DN–9).

³⁰ Ср. *Foreign Relations*, vol. I, p. 864.

³¹ Ср. *IMT*, vol. XXXII, PS–3545.

Тогда же, в июле, еврейские врачи были лишены права на практику, а еще через два месяца та же участь постигла евреев-юристов. Врачи и юристы, таким образом, стали париями. Единицам разрешили продолжать работать по специальности – однако запретили при этом именовать себя врачами и адвокатами. Врач (*Arzt*) превратился теперь в «лекаря больных» (*Krankenbehandler*), а адвокат в «конзулента». Осенью немецких евреев лишили паспортов. В этом тоже не было ничего нового – этот акт оказался лишь официальной завершающей фазой процесса, который начался значительно раньше. Здесь необходимо особо упомянуть служебное указание Министерства внутренних дел от 16 ноября 1937 года³², согласно которому евреям разрешались заграничные поездки, только если они преследовали одну из следующих пяти целей: эмиграция; поездка, отвечающая экономическим интересам Германии (то есть поездка, значение которой подтверждено Торговой палатой); тяжелое заболевание или смерть родственника; лечение за границей; посещение детей в учебном заведении за границей. Для обеспечения эффективности надзора по возвращении из-за границы евреев обязывали сдавать паспорта. Однако теперь, 5 октября 1938 года, все еврейские паспорта были объявлены недействительными. Тем, кто нуждался в паспорте для эмиграции из Германии, выдавался паспорт со специальной отметкой в виде буквы “J” – по предложению швейцарского чиновника³³, который опасался наплыва еврейских беженцев в страну³⁴. Наш перечень неполон, но он позволяет понять, сколь последовательно и неуклонно власти Германии пытались лишить евреев даже тех возможностей, которые у них оставались после пяти лет нацистского режима. Поучительно подсчитать число антиеврейских законов, распоряжений и исполнительных указов, принятых в годы нацистского режима. Согласно подсчету покойного Бруно Блау в сборнике «Дискриминационные законы против евреев в Германии, 1933–1945 годы», в 1933 году были приняты 42 подобных

³² Ср. Bruno Blau, *Das Ausnahmerecht für die Juden in Deutschland*, 2te Aufl. (Düsseldorf: Verlag 'Allgemeine Wochenzeitung der Juden in Deutschland', 1954), № 135. Ср. также соответствующие обзоры, приведенные в *Foreign Relations*, vol. II, pp. 356ff, pp. 361ff, 370ff.

³³ Генриха Ротмунда, начальника федеральной полиции Швейцарии. – Прим. ред.

³⁴ Подробное описание см. в Tenenbaum, "The Crucial Year 1938", pp. 52–54.

закона, в 1934 году – 19, в 1935 году – 29, в 1936 году – 24, в 1937 году – 21, а вплоть до октября 1938 года – 49 подобных законов и актов!

Разумеется, оценивая перелом в антиеврейской политике властей, не следует ограничиваться лишь анализом законов, стоит посмотреть и на то, что происходило вне рамок законодательства. Главная цель режима – эмиграция евреев – не могла быть достигнута лишь юридическими мерами. Нацисты понимали это и считали применение насилия необходимым, а после захвата Австрии, где желательно было избежать продолжительного переходного периода³⁵, – особенно насущным. Опыт своего пятилетнего правления в Германии нацисты применили в Австрии немедленно как в экономической сфере, так и в области политики по отношению к евреям. Гестапо получило широкие полномочия и могло теперь подтвердить свои давние притязания, доказав, что оно работает эффективнее других правительственных учреждений. Результаты и в самом деле не заставили себя долго ждать; победа Гимmlера и Гейдриха оказалась полной. Именно в Австрии впервые проявил себя Адольф Эйхман. До конца августа 1938 года паспортное бюро в Вене выдало около 25 000 паспортов для еврейских эмигрантов³⁶ (15 % всего еврейского населения). Другими словами, за пять месяцев численность еврейского населения Австрии уменьшилась так же, как численность евреев Германии («старого Рейха») за три года. Но несмотря на все эти достижения, «еврейский кошмар» по-прежнему не давал покоя нацистским властям. Проблема оказывалась неразрешимой: в результате территориальных захватов под власть нацистской Германии попадало все больше евреев, а возможностей для эмиграции оставалось все меньше, так как страны мира сузили ворота в свои пределы до размеров игольного ушка. Во время Эвианской конференции, выявившей беспомощность и пассивность правительств стран мира, посол Великобритании в Берлине обратился от имени государств-участников к Риббентропу и признал, что они не хотят принимать евреев, а тем более неимущих евреев³⁷.

³⁵ О положении в Австрии ср. *Foreign Relations*, vol. II, p. 367.

³⁶ Phiebig, "Statistische Tabellen...", S. 152.

³⁷ NG-3702 (фотокопия в АЯВ).

Однако новая политика «усиления эмиграции», разработанная гестапо, заключалась именно в вытеснении за пределы Германии как можно большего числа евреев, и прежде всего бедных евреев. Пусть же богатые евреи оплачивают выезд бедных! Вместе с тем нацисты не были заинтересованы в успехе эмиграции; они откровенно старались помешать эмигрантам прижиться в других странах в надежде вызвать ненависть к евреям и симпатии к нацистской Германии. Все эти меры, опробованные летом 1938 года, еще до ноябрьского погрома, были призваны окончательно разрушить нормальную жизнь еврейской общины Германии.

Не следует думать, что без выстрела Гриншпана немцы не нашли бы повода для погрома. Ведь для летнего погрома повод не потребовался. Вспомним так называемую «июньскую акцию» (*Juniaktion*), о которой мы уже говорили. Весной центральное бюро гестапо препоручило надзор за еврейскими общинами своим местным отделениям (*Stapostelle*). Списки евреев – жертв будущих арестов были составлены в июне. Списки эти были четырех видов: одни были подготовлены налоговым ведомством, вторые – уголовной полицией, третьи – местными отделениями гестапо, четвертые – районными полицейскими участками³⁸. Немногие евреи, все еще сохранившие друзей на высоких постах, узнали о намерениях властей заранее. Я ограничусь здесь двумя свидетельствами. Упомянутая выше Белла Фромм 4 июля записала в дневнике слова своего друга, высокопоставленного немецкого чиновника: «Что-то происходит. Концентрационные лагеря расширяют. Белла, лучше уехать отсюда»³⁹. Советник юстиции Лёвенштейн из Лейпцига поддерживал дружеские отношения с крупным чиновником из Бюро надзора за валютными операциями (оба в прошлом были масонами). Он сообщает, что его друг, который долгие годы успокаивал его и просил не уезжать из Германии, с конца 1937 года резко сменил тон и теперь постоянно призывал Лёвенштейна эмигрировать. Лёвенштейн начал свой отъезд на декабрь 1938 года, однако в октябре чиновник пришел к нему домой и стал упрашивать его выехать в ближайшие дни. Он намекнул на ожидавшиеся в самом скором времени

³⁸ См. записку Конрада Кайзера «Берлин, 1933–1939» (АЯВ. 01–1/1–25).

³⁹ Fromm, *Blood and Banquets*, p. 276.

беспорядки и тем самым спас своего друга⁴⁰. Бесчинства и погромы были особенно необходимы Гитлеру, Герингу и Геббельсу, которые в те дни уже вели подготовку к войне, каждый в своей области. Во время Мюнхенской конференции Гитлер осознал, до какой степени народ Германии не хочет войны. Толпы людей на улицах Мюнхена приветствовали Чемберлена как вестника мира. Глядя на жителей Берлина, абсолютно равнодушных к зрелищу марширующих солдат, фюрер сказал: «С таким народом нельзя идти воевать»⁴¹. Поэтому требовалось разжечь энтузиазм масс и на какое-то время отвлечь их от атмосферы надвигающейся войны. Эту задачу тоже должен был решить ноябрьский погром; но прежде всего необходимо было изыскать средства для покрытия расходов на перевооружение армии. Именно об этом говорил Геринг, обладавший диктаторскими полномочиями в экономической сфере, в ходе важного совещания 14 октября: «Необходимо разрешить еврейскую проблему любыми способами, так как евреи должны убраться из экономики»⁴². Геринг опасался, что еврейское имущество перейдет в руки партийных организаций и разбогатевших функционеров, а государство ничего не получит (подобное уже происходило в Австрии). Поэтому он резко осудил тех, кто полагал ариизацию делом партии, и объявил ее прерогативой государственных властей. Говоря о предстоящей экспроприации еврейского имущества и о невозможности выделить евреям валюту для эмиграции, он упомянул в качестве возможного решения создание гетто.

В те месяцы, когда Гитлер принял решение о скором начале войны, только горстке евреев удалось вырваться из ловушки; они оказались последними. В обзоре Министерства иностранных дел Германии («Еврейская проблема как фактор внешней политики в 1938 году»), который мы упомянули в начале, об этом говорит-

⁴⁰ См. свидетельство Бертольда Лёвенштейна о событиях ноября 1938 года – о подготовке к погрому и о налоге на имущество (АЯВ. 01–1/1–9). Эта записка датирована январем 1945 года, а в ноябре того же года она была дополнена примечанием, содержащим фамилию и должность этого чиновника – обер-инспектора Рейхсбанка Энгельке.

⁴¹ Hans Bernd Gisevius, *Bis zum bittern Ende*, Bd. 2 (Darmstadt: Claassen & Würth, 1947); Sir Neville Henderson, *The Failure of a Mission* (London, 1940), pp. 63–64, 161. Ср. Westphal, *Weltgeschichte der Neuzeit*, S. 367; ср. также мемуар Эрнста Маркуса: Ernst Marcus, 'Das deutsche Auswärtige Amt...', S. 181.

⁴² *IMT*, vol. XXVII, PS-1301, "Achtzehntes S", pp. 163–164.

ся, как всегда, обиняками. С одной стороны, речь идет о необходимости увеличения эмиграции для «освобождения» Германии от евреев. С другой стороны, автор документа, составленного в январе 1939 года, уже знал, что вскоре к еврейскому населению Рейха прибавятся сотни тысяч евреев Чехословакии, и поэтому завершил обзор загадочным замечанием: «Но даже когда не останется ни одного еврея на земле Германии (именно так – «Германии»), еврейская проблема не будет разрешена». Эта фраза предвещает будущие «выселения» и «эвакуации». К несчастью, евреи в то время не осознавали подлинного смысла этих слов. Лишь спустя несколько лет один из пострадавших в ходе ноябрьского погрома 1938 года написал в своих заметках о произошедшем: «Мы думали, это был пик преследования евреев. Однако на самом деле это было лишь последнее предупреждение о грядущем уничтожении»⁴³. Хотя точного плана уничтожения еще не существовало, сама идея физического истребления евреев сформировалась именно в этом году, увенчанном политическими победами Гитлера на всех фронтах, за исключением еврейского. И именно за это евреи были отданы во власть «государства СС».

*Впервые опубликовано на иврите и по-английски как "Between Discrimination and Extermination," in *Yad Vashem Studies* (Hebrew), vol. 2 (1958), pp. 71-83.*

Перевод с иврита Бенциона Дымерского.

---

⁴³ См. записку Грегора Сегалю о ноябрьских погромах 1938 года (АЯВ. 01–1/1–16).